

12 ИЮН 1986

4

ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ

Встречи для вас

Спартак Мишулин: «О РОЛЯХ СУХОПУТНЫХ И МОРСКИХ»

Не так давно в одном солидном издании был напечатан необычный портрет Спартака Мишулина: артист в тельняшке, защитной каске и брезентовых рукавицах стоял на палубе в позе бывалого моряка. Но, как заметил Спартак Васильевич, в дальний рейс он пока еще не ходил. А побывал в гостях у моряков на Белом море, где и был запечатлен в столь необычном для него облачении.

— Вот так, с одежды, с внешнего штриха и рождается актерский образ, — говорит народный артист РСФСР Спартак Мишулин.

— Кто знает, может быть, мне доведется сыграть роль моряка — капитана, боцмана, кока...

— А до этого все роли были у вас «сухопутными»?

— Куда уж «сухопутнее» — возьмем, к примеру, Саида из фильма «Белое солнце пустыни». Его, то есть меня, закапывали по горло в раскаленный песок. Снимали под палящим солнцем. Съёмочная группа порою не выносила дикой жары, уходила освежиться к воде, в тень. Предлагали выкопать из ямы и меня. Но на это ушло бы много времени. И я отказывался от поблажек.

— Так начинался ваш путь в кино. Без жалости к себе?

— А кто сказал, что актерская профессия легка и приятна? На съемках «Белого солнца пустыни», когда Саид на полном скаку стреляет из-под лошади, я едва ушел. Быстрелом обжег брюхо лошади, и она понесла... А в спектакле (снятом позднее на пленку) «Мальчиш и Карлсон, который живет на крыше» пришлось летать. В спектакле «Таблетку под язык» я влезал на люстру. В «Маленьких трагедиях большого дома» карабкаюсь по стене.

— Такова уж, наверное, доля комедийного артиста...

— Нет, я просто актер. Вряд ли кто-либо из моих коллег будет защищать свою приверженность к определенной амплуа. Сама природа нашей профессии исключает подобную однозначность. Я не без удовольствия вспоминаю некоторые из своих театральных ролей: Тузенбах в чеховских «Трех сестрах», Сергей из «Иркутской истории»... В кино тот же Саид или Тараканов в фильме «Достояние республики». А мой дебют с

главной ролью на профессиональной сцене — это лейтенант Денисов в спектакле Калининского областного театра «На той стороне». Герой этой пьесы был подлинным героем войны. Рискую жизнью, он вызволял нашего разведчика из фашистского плена.

— И все-таки, если обратиться к вашим творческим созданиям в кино, то можно сделать вывод, что почти все они комедийные, экцентрические: «В тридцатом царстве», «Нет дыма без огня», «Кыш и Дваторфеля», «Что наша жизнь» и другие фильмы. В них все ваши герои дарят зрителям улыбку, веселое настроение.

— В выборе актеров на роли режиссеры зачастую руководствуются типажностью. Особенно это касается актеров-мужчин. Актрисы же чаще варьируют свою внешность, видоизменяясь с помощью грима, причесок...

— Если актер не выбирает роли, то он вправе выбрать... другого режиссера, другой театр?

— А привязанность вы сбрасываете со счетов? Приглашали меня в другие коллективы, не скрою, даже в театр оперетты. Но свой родимый театр Сатиры, наверное, не променяю ни на какие золотые горы. Между прочим, на моем счету есть и роли в опереттах, экранизированных для кино, — «Только ты» (по оперетте «Белая акция») и «Поцелуй Чаниты».

— Кстати, вот и еще одна ваша «морская» роль — Яшка-Буксир в фильме «Только ты». Что вам запомнилось в связи с этой работой?

— Снимали эпизод, когда судно переходило экватор. Праздник Нептуна. Мой Яшка должен был прыгать за борт. А тогда, в конце ноября, в Сочи температура воды была порядка девяти градусов. Окунаюсь в это студеное море, б-р-р! зуб на зуб не

попадает, режиссер кричит: «Где улыбка? Почему такой остекленевший?» Долго у меня не получалось. Потом вижу, режиссер шепчется за моей спиной с водолазом. И тот уходит под воду. Снова снимают дубль. А я барахтаюсь в холодной морской купели. И чувствую, как кто-то щекочет мне пятки. Ага, водолаз! Тут я и заулыбался, как надо. Сцена вышла удачной.

— Кака из сыгранных ролей вам больше всего по душе?

— Карлсон. Добрый, грустный, озорной и обидчивый. «Мужчина в полном расцвете сил с пропеллером на спине». Если помните, в конце представления Карлсон говорил, что он не выдуман, а в самом деле живет на свете. И стоит только открыть форточку, как прилетит в дом этот лучший друг детей. Я часто получаю письма от юных зрителей. Пишут со всех концов страны. Даже с таким адресом: «Москва, крыша театра Сатиры. Карлсону». Дети и их родители приглашают: «У нас форточка всегда открыта. Прилетай, Карлсон. Ждем тебя».

Нередко со сцены я видел слезы на глазах зрителей. Ведь сказочный Карлсон напоминает нам о детстве. А детство у всех разное, у многих оно не получается. Кто-то слишком рано взрослеет. Многие, став взрослыми, перестают понимать собственных детей.

— Спартак Васильевич, в каком фильме вы снимаетесь сейчас?

— В сатирической комедии режиссера М. Закирова «Хорошо сидим!». Фильм предупреждает от пагубных последствий пьянства. Я играю некоего работника по снабжению. Толкач — так он значится в сценарии. Сам он непьющий. Да и начальник, чьей подписи он добивается, тоже не пьяница. Однако, следуя дурной традиции, снабженец «угощает». Но оба переборщили. И вместо нужной подписи на важном документе появляются хвостатые чертики.

— Беседа с вами, невозможно отделаться от мысли, что оказываешься с глазу на глаз с паном Директором. Тем, который «всегда завален работой и всегда успевает ее развалить». Невозможно забыть, как, открывая очередное заседание «Кабачка 13 стульев», ведущий так характеризовал своего лидера: «Голова пана Директора — его ахиллесова пята».

— Непонятная вещь, мой герой — отрицательный персонаж. Самодовольный, неуменный типчик. По идее, никаких симпатий он вызывать не должен. Но часто на улицах люди останавливают меня, улыбаются, выказывают свое расположение. Как-то был случай в Одессе, куда я приехал на съемки. На вокзале никто меня не встретил. Стою одиноко, думаю, где бы переночевать, где перекусить. Доброжелательные одесситы поняли мое настроение. Стали наперебой приглашать остановиться у них. Словом, заночевал я в гостеприимной семье, не знакомой мне. И очень подружился с этими милыми людьми.

— Не скушаете ли вы по «Кабачку»? Ведь он ушел в прошлое.

— И вы считаете, что передача исчерпала себя? Ну, знаете... В адрес Центрального телевидения, да и нам, персонажам «Кабачка 13 стульев» приходит немало число писем с просьбой возобновить «заседания». Люди присылают свои сатирические рассказы, юморески. Пишут, что соскучились по нашим героям. Не мне судить, в какой форме возмо-

жен возврат к полюбившимся персонажам. И вообще трудно представить себе, как все это может сложиться. Я твердо верю: отрицательные стороны бытия, зло во всех его проявлениях надо разить сатирой. И еще: искусство способно противоборствовать тем нездоровым явлениям, которые мешают нашему обществу идти вперед.

— Спартак Васильевич, в заключение беседы позволюте вопрос сугубо личного свойства: откуда у вас столь редкое имя?

— Вовсе не потому, что я болею за московский «Спартак». В свое время мой дядя, профессор истории, изучал Древний Рим. Писал книгу о восстании рабов под предводительством Спартака. И так его захватил образ исторического персонажа, что своему будущему сыну он выбрал имя этого отважного гладиатора. Но сначала родился я. И дядя предложил, чтобы Спартаком назвали меня. А своего сына, появившегося на свет чуть позже, он назвал Аристиком. Тоже был такой герой-гладиатор. Теперь я думаю: хорошо, что родился раньше своего двоюродного брата.

— А сами вы не пишете? Может быть, тоже что-то историческое?

— Скорее сатирическое. Иногда выступаю в прессе с рассказами и юморесками. Их уже накопилось на приличную книгу...

— Спартак Васильевич, вам не кажется, что мы слишком долго «заседаем»?

— Да, да, да. Но...

— Но вот вы снова, кажется, обратились к лексикону пана Директора...

— Который ответственно заявил: «Часы на цепочке, а время бежит неудержимо».

— В таком случае разрешите поблагодарить вас за интервью и пожелать вам всего самого доброго!

— «Согласен. К исполнению!» — появляется на нашем интервью директорская виза. Жаль только, что крутая печать «Кабачка 13 стульев» куда-то задевалась. Но мы верим, что ее не скоро еще сдадут в архив.

Интервью вел
Б. ВЕЛИЦЫН.